

4. «Журнал Министерства народного просвещения»

²⁷ — Этот журнал был основан правительством в 1834 г. с охранительными целями и существовал до Великой Октябрьской социалистической революции. В данном случае нас интересует лишь первый период его издания (до 1855 г.), когда в нем была широко поставлена и технически хорошо организована библиография. <...> Основателем, вдохновителем и идейным руководителем журнала был министр народного просвещения С. С. Уваров, известный мракобес и крепостник, ненавистник Пушкина; верным исполнителем велений министра был редактор журнала К. С. Сербинович...

Периодическое издание «Журнал Министерства народного просвещения» (ЖМНП) выходило, как и пишет Здобнов, с 1834 г. Его предшественниками были: «Периодическое сочинение о успехах народного просвещения» (1803–1819), «Журнал Департамента народного просвещения» (1821–1824), «Записки, издаваемые отделом Департамента народного просвещения» (1825–1829).

«Журнал Министерства народного просвещения», хотя и был официальным изданием и, естественно, проводил правительственную политику, тем не менее в определенной степени отражал вкусы и пристрастия каждого главного редактора. Так, при А. В. Никитенко он имел историко-литературный уклон; при редакторстве К. Д. Ушинского — педагогический, а в 1834–1855 гг., при К. С. Сербиновиче, — библиографический. Журнал состоял из двух частей — официальной, в которой публиковались указы и распоряжения по Министерству народного просвещения, и неофициальной, большую часть которой при Сербиновиче занимала библиография, прекрасно организованная и более полная и оперативная, чем в каком-либо ином журнале того времени. ЖМНП не без основания претендовал на то, чтобы считаться научным журналом. На его страницах публиковались работы известных ученых: В. Я. Струве, М. А. Ковалевского, Д. М. Перевошикова, М. В. Остроградского, Н. И. Лобачевского, Н. И. Пирогова, Я. К. Грота, А. Х. Востокова, И. А. Вышнеградского и др. Поэтому нет никаких оснований видеть в нем только рупор уваровских идей, как это делает Здобнов. Журнал не подлежал общей цензуре и это, естественно, привлекало к нему авторов. «Ты теперь все свои серьезные статьи посылай в „Журнал Министерства народного просвещения“, — писал П. А. Плетнев Я. К. Гроту 4 декабря 1848 г.⁽¹⁾ «Конечно, при нынешней цензуре всего тебе лучше отдавать статьи в „Журнал Министерства народного просвещения“», — пишет он в письме от 31 августа 1849 г.⁽²⁾ в эпоху жестоких гонений на печатное слово. В ЖМНП были опубликованы интереснейшие исторические материалы, собранные А. И. Тургеневым в зарубежных архивах (вспомним, что при жизни А. С. Пушкина аналогичные разыскания печатались в его «Современнике» и с трудом, да и то не полностью, проходили через цензуру). Сам Тургенев назвал ЖМНП «лучшим в России» научным журналом, «наставительным и любопытным», «всеобъемлющим», необходимым для историка. «Его и здесь (в Париже. — Л. Р.) читаю с удовольствием и пользою»,⁽³⁾ — писал он редактору журнала. Известный литератор А. В. Старчевский также считал, что «в свое время журнал этот был превосходен во всех отношениях».⁽⁴⁾ Исследователей смущает небольшое число добровольных подписчиков ЖМНП — около двухсот вначале, а затем еще меньше. Но не следует забывать, что журнал распространялся в системе органов народного просвещения в обязательном порядке, и все преподаватели высших и средних учебных заведений могли с ним ознакомиться на службе. Речь, следовательно, идет просто о любознательных читателях, которые интересовались научными вопросами, а для России того времени 175 или даже 100 таких читателей — немалая цифра. Количество подписчиков свидетельствует не столько о качестве издания, сколько о его общедоступности. Так, «Современник» Пушкина, в сущности, не имел успеха и даже не был полностью распродан, в то время как, например, легковесная «Библиотека для чтения» снискала громадную популярность и имела большой тираж.

Таким образом, при своем возникновении «Журнал Министерства народного просвещения», с одной стороны, декларировал верность «спасительным началам православия, самодержавия и народности», а с другой — претендовал на то, чтобы «быть также кафедрой, с которой по очереди могут читать свои произведения профессора всех университетов».⁽⁵⁾ Бесцензурность журнала, с одной стороны, и отсутствие в России того времени чисто научной периодики, с другой, позволяли журналу в определенной мере выполнять и эту задачу.

²⁸ — *Имя Сербиновича фигурирует во многих воспоминаниях и исторических работах, и в этой литературе вырисовывается весьма отвратительная фигура: невыносимый для подчиненных, хитрый и ловкий подхалим в отношениях с начальством, иезуит по образованию, но ревностный охранитель православия, окруженный шептунами и доносчиками, он был цепным псом николаевского режима.*

Образованный чиновник Сербинович прекрасно понимал значение библиографии и сумел организовать ее блестяще, придав ей ярко выраженное охранительное направление.

Называя Сербиновича «цепным псом николаевского режима», Здобнов, вместе с тем, приписывает ему авторство примечаний к «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзина. Будь это так, Сербинович давно занял бы почетное место в истории отечественной науки, но в действительности он участвовал в составлении примечаний лишь к одному (двенадцатому) тому этого гигантского труда. Конечно, и это свидетельствует о том, что современники ему

доверяли и отнюдь не считали «цепным псом». Вот что пишет о нем Н. П. Барсуков: «Умеренность и осторожность, исправность, благоразумие — его достоинства, и он представлял тип петербургского чиновника в хорошем смысле. Резких суждений, порицаний ни лиц, ни вещей от него нельзя было услышать никогда».⁽⁶⁾ Эти его черты сказались и на организованной им библиографии, которая, как правило, носила комплиментарный характер. Однако о каком бы то ни было «ярко выраженном охранительном направлении» библиографии ЖМНП говорить не приходится. Как и положено официальному изданию, журнал не оказывал видимых предпочтений; тем более не допускалось осуждение кого бы то ни было.

²⁹ — В первые годы издания «Журнала Министерства народного просвещения» в нем была организована только критическая библиография <...> Эта часть программы оформлялась в виде ежегодных (с некоторыми перерывами) «Обзрений газет и журналов», «Обзрений книг, вышедших в России» и обзоров «Новые иностранные книги» <...> Критико-библиографические «Обозрения» составлялись разными лицами по специальности. Ежегодные «Обозрения книг», вышедших в России, были даны за 1835–1842 гг. Более устойчиво держались в журнале «Обозрения русских газет и журналов», составившиеся на первых порах А. А. Краевским (в 1834–1838 гг.) и Я. М. Неверовым (1834–1835 гг.). Особенно ценными были два «Обозрения губернских ведомостей» (за 1842–1847 и за 1848–1850 гг.) И. П. Боричевского, напечатанные в 1848–1855 гг.

В качестве составителей «Обзрений» Здобнов называет почему-то только А. А. Краевского, Я. М. Неверова и И. П. Боричевского.⁽⁷⁾ Между тем, в библиографическом отделе ЖМНП трудилась целая когорта авторов, как правило, молодых ученых, и именно это отличает библиографию, организованную Сербиновичем, от аналогичных отделов в других журналах. Можно без преувеличения сказать, что библиографический отдел ЖМНП значительно опередил библиографическую практику эпохи. Вот лишь основные сотрудники библиографического отдела:

Краевский Андрей Александрович (1810–1899), первый (по времени) помощник Сербиновича по редакции, автор обзоров периодических изданий в 1834–1837 гг. и ряда статей в ЖМНП.

Старчевский Адальберт Викентьевич (1818–1904), сотрудничал в ЖМНП в 1843–1847 гг., составитель «Обзрения русских газет и журналов», автор ряда рецензий и статей по вопросам этнографии, истории и филологии.

Билярский Петр Спиридонович (1819–1867), сотрудничал в ЖМНП с 1843 до конца 1850-х гг. в качестве редактора. Опубликовал в библиографическом отделе ЖМНП огромное количество рецензий, обзоров и библиографических заметок.

Неверов Януарий Михайлович (1810–1893), работал в журнале с 1834 г. до конца 1830-х гг., был составителем обзрений русских и иностранных журналов, опубликовал в ЖМНП ряд интересных статей, в том числе о А. В. Кольцове.

Менцов Федор Николаевич (1818–1848), работал в журнале в 1839–1848 гг., составлял «Обозрения русских газет и журналов»; опубликовал ряд статей: «Взгляд на литературу, науки и искусства индусов», «Жизнь и труды Лейбница», «Аристотель» и др.

Боричевский Иван Петрович (1810–1887), сотрудничал в ЖМНП более 20 лет. Помимо обзрений периодических изданий и многочисленных рецензий, помещал в журнале научные статьи и исследования по археологии, истории, этнографии; одной из наиболее интересных библиографических работ, опубликованных им на страницах ЖМНП, были указанные Здобновым два обозрения «губернских ведомостей» за 1842–1847 гг. и 1848–1850 гг. (см. примеч. 98 к гл. 7 «Библиография журнальных и газетных статей» раздела «От 60-х годов до начала XX века»).

Куторга Степан Степанович (1805–1861), работал в журнале с первого года его существования. Известный зоолог и талантливый популяризатор естественнонаучных знаний, опубликовал в ЖМНП ряд рецензий и обзоров книг по естествознанию.

Березин Илья Николаевич (1818–1896), известный востоковед. В течение многих лет работал в журнале, поместил в ЖМНП множество рецензий и ряд статей как по востоковедению, так и по другим дисциплинам.

Бычков Афанасий Федорович (1818–1883), в молодые годы был активным сотрудником ЖМНП. Кроме ряда статей, рецензий и заметок, поместил в ЖМНП «Обозрение русских газет и журналов за первое трехмесячие 1843 г.», в котором им написаны основные разделы.

Коркунов Михаил Андреевич (1806–1858), сотрудник Археографической комиссии, в журнале работал с 1835 г., опубликовал ряд научных статей по археологии, истории, востоковедению; автор обзоров журналов и газет, библиографических заметок, множества рецензий.

Григорьев Василий Васильевич (1816–1881), востоковед, работал в журнале в 1830-е гг., помещал статьи и рецензии на исторические, археологические и востоковедческие темы, составлял обзоры литературы.

Савельев Павел Степанович (1814–1859), ориенталист, специалист по мусульманской нумизматике. Был прикомандирован к редакции ЖМНП с 1837 по 1841 г. Поместил в журнале ряд статей по востоковедению, множество рецензий в разделе «Новые книги, вышедшие в России» и заметок в разделе «Смесь».

Строев Сергей Михайлович (1815–1840), брат известного историка и библиографа П. М. Строева. Был одним из первых сотрудников библиографического отдела, участвовал в составлении «Обзоров русских газет и журналов», вел в них разделы истории, статистики и этнографии. Поместил в журнале ряд рецензий и статью «О торговле немецких купцов с Россиею до конца XIV века».

Тихомандритский Александр Николаевич (1800–1888), известный математик. В ЖМНП был одним из первых составителей обзоров периодики; составлял обзоры статей по математическим наукам, промышленности и сельскому хозяйству.

Чижов Федор Васильевич (1811–1877), математик, сотрудничал с ЖМНП в 1834–1840 гг.; автор обзоров по своей специальности.

Воронов Андрей Степанович (1819–1875), педагог, в ЖМНП в 1840-х гг. был рецензентом в разделе «Новые книги»; автор обзоров по педагогике.

Гаевский Виктор Павлович (1826–1888), сотрудничал с журналом в 1850-е гг.; участвовал в составлении «Обзоров русских газет и журналов».

Казем-Бек Александр Касимович (1802–1870), профессор арабской и персидской словесности Санкт-Петербургского университета; работал в журнале в 1850-е гг.; автор обзоров книг по востоковедению.

Корш Евгений Федорович (1810–1897), переводчик и журналист; в начале 1840-х гг. вел отдел «Педагогика» в «Обзрениях русских газет и журналов».

Лакиер Александр Борисович (1825–1870), юрист, автор труда «Русская геральдика»; в журнале опубликовал ряд рецензий и обзоров исторической и юридической литературы.

Касторский Михаил Иванович (1809–1866), работал в журнале в конце 1830-х — начале 1840-х гг.; автор статьи «О песнях южных славян» и множества заметок; составлял обзоры литератур славянских народов.

Хотинский Матвей Степанович (1810–1866), известный популяризатор естественнонаучных знаний; постоянный сотрудник ЖМНП с середины 1840-х гг., автор ряда статей, множества рецензий на русские и иностранные книги по естественным и точным наукам и обзоров иностранных научных журналов. В 1848–1856 гг. публиковал в журнале «Указатель замечательнейших открытий по математическим, физическим и естественным наукам».

Сахаров Гавриил Александрович (1817–1865), автор годовых обзоров книг по вопросам русского законодательства. Некоторые из них были изданы отдельно — в 1849, 1852, 1853 и 1855 гг. Помещал в ЖМНП также рецензии на книги и статьи по юридическим наукам, статистике, художественной литературе. (Его статья о Жуковском (ЖМНП. 1852. Ч. 61) получила одобрительный отзыв самого поэта.) В 1847–1855 гг. совместно с П. С. Билярским и И. Д. Галаниным составлял «Обзрения русских газет и журналов».

Галанин Иван Дмитриевич (1817–1873), работал в журнале с 1839 по 1860 г., был помощником редактора Сербиновича, а затем — А. В. Никитенко. Все эти годы — неизменный составитель обзоров периодики и автор огромного количества рецензий и заметок по истории, географии, статистике. Составил исключительно точный и четко построенный «Указа-

тель к неофициальной части повременных изданий Министерства народного просвещения за 1803–1853 гг.».

Таким образом, состав сотрудников библиографического отдела обеспечивал высокий уровень публикуемого материала. В особенности это относится к естественнонаучной литературе и в целом к научной и научно-популярной книге. Несколько слабее была представлена библиография художественной литературы. Журнал не располагал критиками-библиографами, чьи знания и талант соответствовали бы уровню поэзии и прозы того времени. Этот пробел восполнялся в определенной степени оперативностью информации, которая в библиографическом отделе ЖМНП была выше всех похвал. Ни один журнал того времени не мог соперничать с ЖМНП в этом отношении. Недаром «Отечественные записки» (в которых, заметим, библиографический отдел был лучше, чем в каком бы то ни было литературном журнале) ссылались на ЖМНП как на источник наиболее полной информации о книгах.⁽⁸⁾ Что же касается библиографирования журнальных и газетных статей, то этим, кроме ЖМНП, вообще не занимался ни один журнал ввиду громоздкости такого материала. Нужно было иметь такой коллектив сотрудников, какой создал Сербинович, чтобы выполнять подобную работу.

³⁰ — ...отдел библиографии в этом журнале преследовал вполне определенные охранительные цели. Подводя итоги за первое пятилетие журнала в конце 1838 г., Сербинович просто и ясно формулировал основные задачи критико-библиографического отдела: «Редакция пользовалась всеми случаями, чтобы и в разборах книг и в примечаниях к разным статьям (т. е. в «Обзрениях газет и журналов» — Н. З.) указывать читателям на благодетельные для России действия древнего ее православия».

При этом сами собой подразумевались упомянутые в той же статье Сербиновича другие два члена уваровской трехвостки — «самодержавие и народность» (в шовинистическом ее понимании).

Общий тон библиографических обзоров и рецензий ЖМНП — крайне осторожный и умеренный. Никакой полемики, никакой резкой критики Сербинович не допускал. Старчевский, вспоминая о своей работе в журнале, писал: «В этих обзорах излагалось, более или менее кратко, содержание замечательнейших статей, появившихся в журналах и газетах, и делалась их критическая оценка. Обзоры тщательно просматривал сам К. С. Сербинович. Писались они всегда с запасом, потому что Константин Степанович любил накладывать на них свою руку и многое вычеркивал».⁽⁹⁾ Естественно, что вмешательство Сербиновича не могло сделать «реакционными» отзывы о книгах и статьях, написанные учеными различного профиля. Оно могло только (и то скорее в области гуманитарных наук) сделать их более консервативными, но отсюда до «охранительного направления» весьма и весьма далеко.

³¹ — О трагической смерти Пушкина ни в 1837 г., ни позднее в «Журнале Министерства народного просвещения» не было даже упомянуто; было только сообщено, что издание «Современника» приняли на себя В. А. Жуковский, кн. П. А. Вяземский, кн. В. Ф. Одоевский, П. А. Плетнев и А. А. Краевский, но от кого и по какому случаю приняли, об этом не было сказано ни одного слова. Смерть Пушкина и издания его произведений в журнале замалчивались в течение многих лет.

Это удивительное заявление автора «Истории русской библиографии...» свидетельствует о том, что во-первых, Здобнов не понимал исторической обстановки того времени и, во-вторых, библиографический отдел ЖМНП им не был обстоятельно изучен, а потому высказывались только случайные высказывания. О каком «замалчивании» могла идти речь по отношению к человеку, чье имя (в особенности после трагической кончины) было у всех на устах? Пушкин был славой России, и одно это препятствовало бы официальному изданию (да еще Министерства народного просвещения) вести по отношению к нему политику «замалчивания». Откуда же у Здобнова возникла такая мысль? Дело в том, что действительно некролога в журнале не было по той простой причине, что на это существовал официальный запрет. «Мера запрещения относительно того, чтобы о Пушкине ничего не писать, продолжается, — писал в своем «Дневнике» А. В. Никитенко. — Это сильно волнует умы».⁽¹⁰⁾ Известно, что А. А. Краевский получил строгий выговор за несколько строк В. Ф. Одоевского

о Пушкине, помещенных им на страницах «Литературных прибавлений» к «Русскому инвалиду».⁽¹¹⁾ Так мог ли официальный журнал обойти этот запрет? Не надо быть историком культуры, чтобы правильно ответить на этот вопрос. Но если бы Здобнов действительно изучил библиографический отдел ЖМНП за роковой 1837 год, он бы увидел, что как раз «осторожный и умеренный» Сербинович сумел сделать то, на что не решились более «передовые» журналисты. В первом же «Обзрении», напечатанном после гибели поэта, помещен прочувствованный некролог (вспомним, что отделы библиографии были той тихой заводью, в которой можно было высказать кое-какие заветные мысли): «Чем более читаешь Пушкина, тем более жаждешь читать его. Но поэт угас тридцати трех лет (так. — Л. Р.) и в то самое время, когда дарование его достигло высшего совершенства. При этом воспоминании нельзя не помыслить, чего бы мы могли еще ожидать от него для славы России. Какие страницы остались недописанными! Сколько мыслей и чувств, как цветов, нераскрывшихся из почки своей, замерло на ранней могиле поэта!».⁽¹²⁾ Так обстояло дело с некрологом. Что касается «замалчивания» имени и творений поэта «в течение многих лет», то можно проследить высказывания о нем с самого основания ЖМНП: в «Обзрении русских газет и журналов за первую половину 1834 года» — восторженный отзыв о «Пиковой даме»⁽¹³⁾; в «Обзрении русских газет и журналов за вторую половину 1834 года» Пушкин назван среди «знаменитейших русских поэтов».⁽¹⁴⁾ В 1836 г. поэт, всецело занятый «Современником», не опубликовал ни одного отдельно изданного произведения, поэтому в «Обзрении книг» за этот год мы не найдем его имени (что, вероятно, и дало Здобнову повод говорить о «замалчивании»), но в «Обзрении газет и журналов» за тот же год, в разделе словесности, составленном Я. М. Неверовым, находим восторженный отзыв о «Песнях западных славян» и сказках. В обзрении 1838 года, кроме приведенного выше прочувствованного некролога, сказано: «поэмы и поэтические повести его [Пушкина], алмазы нашей поэзии, собраны и изданы в двух томах Смирдиным, деятельным двигателем русского книгопечатания».⁽¹⁵⁾ Подобные отзывы встречаем и в дальнейшем. В 1839 г. — «бессмертный наш поэт»; «образцовые творения»; 1840 г. — «первое место бесспорно занимают сочинения (9 томов) Пушкина»; «первоклассный народный поэт»; 1843 г. — «стихотворения Пушкина — предмет наиболее близкий к сердцу русских». Примеры можно множить. Позиция ЖМНП — безоговорочное прославление Пушкина как величайшего поэта эпохи, украшения российской поэзии. Поэтому высказывание Здобнова о том, что «смерть Пушкина и издания его произведений в журнале замалчивались в течение многих лет» не имеет ничего общего с реальным положением дел. Видимо, очернение «Журнала Министерства народного просвещения» преследовало цель показать, что любые материалы, печатавшиеся на его страницах, носили исключительно охранительный характер; это относится и к объекту самой знаменитой мифологемы Здобнова — о цензурно-полицейских функциях «Указателя вновь выходящих книг», публиковавшегося в приложениях к журналу. (Об этом см. примеч. 32, 43–51 к гл. 5 «Цензурный террор и возникновение государственной библиографической регистрации (1837)»).

Резюмируя все сказанное, можно заключить, что библиография «Журнала Министерства народного просвещения» была самой богатой, разнообразной и оперативной в России того времени. Более того, и в дальнейшем не было ни одного отечественного журнала, который сумел бы организовать на своих страницах что-либо подобное. Вполне очевидно, что Сербиновичу должно быть отведено заслуженное место в истории русской библиографии как одному из выдающихся организаторов библиографического отдела в периодическом издании.

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. СПб., 1886. Т. 3. С. 367.

(2) Там же. С. 467.

(3) Письма А. И. Тургенева к К. С. Сербиновичу // РО ИРЛИ. Ф. 46 (К. С. Сербинович). Оп. 1. Ед. хр. 12. 2/14 ноября 1835 г. Л. 1; 17 февраля/5 марта 1841 г. Л. 2; 1/13 октября 1844 г. Л. 1.

(4) Старчевский А. В. Воспоминания старого литератора // Ист. вестн. 1888. Т. 34, окт. С. 111.

(5) См.: Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. М., 1891. Т. 4. С. 149–150. (Письмо К. С. Сербиновича к М. П. Погодину).

(6) Там же. С. 451.

(7) По-видимому, указаны только те фамилии, которые называет К. С. Сербинович в письме к М. П. Погодину как «московских кандидатов». Данное обстоятельство свидетельствует о том, что библиографический отдел ЖМНП не был исследован Здобновым.

(8) Отеч. зап. 1851. Т. 77. № 7. Отд. «Смесь». С. 76–77.

(9) *Старчевский А. В.* Воспоминания старого литератора... С. 107–108.

(10) *Никитенко А. В.* Дневник. М., 1855. Т. 1. С. 187.

(11) Имеется в виду знаменитый некролог, написанный В. Ф. Одоевским: «Солнце нашей поэзии закатилось! Пушкин скончался, скончался во цвете лет...» (Лит. прибавления к «Русскому инвалиду». 1837. 30 янв. (№ 5)).

(12) ЖМНП. 1838. Ч. 19, № 9. С. 691–692.

(13) Там же. 1834. Ч. 4, № 10. С. 145.

(14) Там же. 1835. Ч. 7, № 7. С. 183.

(15) Там же. 1838. Ч. 19, № 9. С. 691.

Л. М. Равич